

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

2 месяца спустя...

- Я не могу поверить, - пробормотал Джирайя, заливаясь анимешными слезами.

- Поверь, Эро-сенсей, ты проиграл, - с ехидной ухмылкой заявил Наруто.

- Но, но...

- А, а, а, а, а, никаких "но", - Наруто ткнул пальцем в подавленного жабьего мудреца.

Книга Наруто была опубликована чуть больше недели назад; Наруто назвал ее "Никакой любви" и принес издателю Джирайи. Посмотрев на то, что написал Наруто, издатель решил выпустить книгу в продажу, и результаты потрясли и Джирайю, и Наруто. За первые несколько дней книга разошлась по всем элементарным странам, обогнав по продажам все три книги Ича Ича, и продолжала набирать популярность.

Джирайя смотрел на продажи книги своего ученика и не мог отделаться от уныния. Книга Наруто продавалась лучше, чем его собственные книги, и мало этого, в ней не было ни единого упоминания о пошлых вещах! Это было немыслимо! Невозможно! И все же она была прямо перед ним.

- Ну же, извращенный старик, давай, сделка есть сделка.

Джирайя посмотрел на него и, протянув свиток, пробурчал, что больше никогда не будет ставить против слишком талантливых блондинов-гаки ради своего же блага.

Наруто посмотрел на свиток и вопросительно поднял бровь, вопросительно уставившись на Джирайю.

- Это от твоего отца, на случай, если с ним что-то случится, мне сказали передать это тебе, когда я почувствую, что ты будешь готов, - объяснил Джирайя.

Это было все, что понадобилось Наруто, и он открыл свиток и начал читать его содержание, после первых нескольких предложений эмоции Наруто захлестнули его. Его губы задрожали, а из глаз потекли слезы: то, о чем он давно догадывался, подтвердилось, он не знал, радоваться ли ему, грустить, злиться или восхищаться.

Джирайя наблюдал за тем, как на лице его ученика мелькают различные эмоции, и забеспокоился, когда лицо блондина утратило всякое выражение; такое бывало у Наруто, когда они спарринговались, и оно не выдавало никаких чувств.

- Э-э-э... Наруто? - неуверенным голосом спросил Джирайя, он не привык к таким вещам. Несмотря на то, что он прошел через две Великие войны, Джирайя никогда не умел поддерживать других в их эмоциональных проблемах, он всегда предпочитал подраться и найти женщину для секса; по правде говоря, он не думал, что это сработает с Наруто.

- Я... - в фасаде Наруто появилась небольшая трещина, - я пойду в отель; мне нужно побыть одному некоторое время... - Наруто быстро ушел.

Джирайя взглянул на небо и вздохнул, он не был уверен, что это была хорошая идея, но только время это покажет.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто сидел в своей комнате и перечитывал сообщение, которое оставил ему отец.

Дорогой Наруто,

Наверняка тебе интересно, кто это? Меня зовут Минато Намикадзе, и я носил много имен: Коноха но Кири Сэнку (Желтая вспышка Конохи), Йондайме Хокаге, но больше всего я горжусь тем, что я - отец. Если точнее, то твой отец... твой старик довольно крут, не так ли? Теперь о том, почему я это пишу, это просто на всякий случай. Несмотря на победу в войне, есть много людей, которые хотят моей смерти, и я не настолько самонадеян, чтобы рассчитывать, что никому из них не повезет. Я оставляю это письмо Джирайе, моему сенсею и твоему крестному отцу. Если со мной или твоей мамой Кушиной что-нибудь случится, он будет тем, кто позаботится о тебе. Я сказал ему, чтобы он передал это письмо тебе, когда почувствует, что ты готов.

Теперь, когда со всякими скучными штучками покончено, я хочу передать тебе некоторые вещи, которые, как мне кажется, слишком важны, чтобы держать их дома. В нижней части этого письма находится печать, специально разработанная для открытия с использованием крови Намикадзе, то есть только я или ты можем открыть ее, так как мы единственные Намикадзе. Внутри этой печати ты найдешь несколько важных вещей, первая из которых - один из моих кунаев Хирайшин. Заметь, что ты не сможешь ими воспользоваться из-за особой печати на крови, которая привязана ко мне и только ко мне. Хирайшин - слишком мощный инструмент, чтобы использовать его без соблюдения мер предосторожности, но это должно стать для тебя хорошей основой для создания собственной Шики (формулы), ведь твой Хирайшин - ключ к созданной формуле, без него ты не сможешь увидеть все печати на кунае. Последнее и не менее важное - это мои заметки о Хирайшине, они не полные, так как я решил, что если ты такой же, как я, то захочешь испытать себя, но они должны дать тебе базу для начала.

Если я умру, я надеюсь, что это письмо даст тебе знать, что я люблю тебя и надеюсь, что это может каким-то образом сблизить нас как отца и сына.

С любовью, твой отец,

Минато Намиказе

Наруто стиснул зубы, пытаясь остановить подступающие слезы, но это было бесполезно, и вскоре он обнаружил, что сам плачет; это было одновременно от радости и от гнева. Радость от осознания того, что у него есть отец, который заботился о нем настолько, что смог придумать меры предосторожности на случай, если с ним что-то случится, чтобы гарантировать, что он сможет защитить своего ребенка и дать ему знать, что его отец действительно любит его. И злость на то, что именно его отец, человек, которого он считал героем с детства и слушал рассказы Оджисана о нем, был тем самым человеком, который обрек его на жизнь в аду и одиночестве на протяжении 12 лет его жизни.

- Он всегда был очень осторожен, когда дело касалось тебя.

Наруто обернулся и увидел Джирайю, который стоял в дверях, скрестив руки с на редкость серьезным выражением лица.

- Что? - спросил Наруто, словно не расслышав его слов.

- Он сделал это для тебя в тот момент, когда узнал, что Кушина беременна, - продолжил Джирайя, присев на край кровати. - Мне кажется, я никогда не видел ни его, ни Кушину

такими счастливыми, какими они были, когда узнали, что у нее будет ребенок.

- Значит, я должен просто все простить и забыть? - спросил Наруто низким голосом, - Просто жить дальше просто потому, что он был счастлив моему рождению!? Я прожил в одиночестве и страданиях 12 лет своей жизни, потому что мой собственный отец запечатал во мне гигантского девятихвостого демона-лиса! Может быть, ты можешь так легко простить подобное, но я не могу, крестный отец!

Джирайя вздрогнул от того, как Наруто произнес, кем он ему приходится, Джирайя знал, что он не проявил себя как крестный для блондина. Он мог послушаться своего сенсея и совета деревни, взять Наруто с собой и воспитать из мальчика мужчину, которым он должен был стать, но он этого не сделал.

- Наруто, я хотел о...

- И где ты был!? - обвинил Наруто, оборвав речь Джирайи, - Ты должен был заботиться обо мне, если с моими родителями что-то случится! Где ты был, когда меня выгнали из приюта, и я целый год жил на улице!? Где ты был, когда я был впервые избит жителями деревни в свой собственный день рождения!?

- Наруто, послушай, я...

- Что ты делал? Подглядывал за женщинами, чтобы ты мог написать свою извращенную книгу и не брать на себя ответственность за своего крестника!

- Смотри сюда! - закричал Джирайя, вставая и прищуренным взглядом смотря на Наруто, - Я хотел взять тебя с собой! Я умолял Сарутоби-сенсея позволить мне забрать тебя из деревни! Я

умолял его, но он не поддался! Он говорил, что хочет, чтобы ты сблизился с жителями деревни, я говорил ему, что этого никогда не случится, но он не слушал! - Джирайя глубоко вздохнул и успокоился, сев обратно, он положил руку на плечо юноши. - Если бы это был мой выбор, я бы взял тебя с собой, но это был не он. И я ведь приходил узнать, как у тебя дела...

- Что ты имеешь в виду? - спросил Наруто, немного успокоившись, хотя слезы все еще беспрепятственно текли по его лицу.

- Как ты думаешь, кто дал тебе этот кошелек? - спросил Джирайя, указывая жестом на печать на лапке Гама-чан, которую держал Наруто.

Наруто моргнул:

- Ты дал его мне? Но я думал, что...

- Что это был Сарутоби-сенсей, - Джирайя отрицательно покачал головой, - Если бы это был он, то отдал бы лично.

- Почему тогда ты не отдал мне его лично?

- Совет, - вздохнул Джирайя, - К тому времени, когда я вернулся навестить тебя и увидел, насколько поганой была твоя жизнь, я снова стал упрашивать сенсея разрешить мне забрать тебя из деревни. Однако после смерти Минато Совет забрал большую часть власти Хокаге, и к тому времени Сенсей уже ничего не мог сделать. Мне было приказано не вступать с тобой в контакт, если это не имеет отношения к печати.

Наруто потер глаза руками, чтобы вытереть слезы, а затем с улыбкой посмотрел на Джирайю:

- Думаю, мне придется уладить это, когда я стану Хокаге, верно?

Джирайя усмехнулся, взъерошив волосы Наруто:

- Думаю, да, но ты не станешь Хокаге, если будешь вот так хандрить...

Наруто усмехнулся, вытирая последние слезы, ему действительно стало легче после того, как он немного поплакал. Но плач никогда ни к чему не приводил, а плакать о прошлом было не в его стиле. Он как раз собирался что-то добавить, как вдруг вспомнил:

- А что насчет моей матери?

- Насколько я понимаю, что она тоже написала письмо для тебя, но оно находится в их доме в Конохе, - ответил Джирайя.

Наруто кивнул:

- Тогда я пока не буду об этом беспокоиться, я смогу прочитать его, когда вернусь домой.

Джирайя кивнул и улыбнулся:

- Хорошо, а теперь, если ты закончил киснуть, нам нужно тренироваться!

Наруто усмехнулся:

- Точно!

XXXXXXXXXXXX

<http://tl.rulate.ru/book/60117/2381711>